

В концертных залах

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

Этот концерт в Азербайджанской филармонии имени М. Магомаева был настоящим подарком всем нам, любителям музыки. Были в нем и мастерство, и вдохновение.

Дирижер, народный артист Латвийской ССР Ян Каякс, солисты Рижского театра оперы и балета, заслуженные артисты республики Инесса Галант (сопрано) и Александр Поляков (баритон) увлеченно раскрывали свое искусство, вовлекая в одухотворенное сотворчество всех нас, слушателей.

Программу открыла увертюра к опере К. Вебера «Оберон», в исполнение которой дирижер вложил свой темперамент, раскрыв обильное богатство, мелодиче-

скую красоту, романтическую приподнятость сочинения. Азербайджанский симфонический оркестр имени Узеира Гаджибекова, профессиональные качества которого значительно возросли благодаря работе его главного дирижера народного артиста Азербайджанской ССР Рауфа Абдуллаева, играл особенно слаженно и воодушевленно. Широкий спектр исполнительских оттенков, мягкость и деликатность игры даже в громких, «туттийных» эпизодах, прихотливость смены динамики — все покоряло в искусстве дирижера. Яркое провёл Ян Каякс «Неаполитанские сцены» Ж. Массне, заслужив овалы зала.

Украшением вечера была и вокальная его часть. Драматичность, психологическая напряженность сцены из оперы «Травиата» Дж. Верди соседствовали с непринужденностью, изяществом болеро Елены из оперы «Сицилийская вечерня» того же композитора и страстностью признания Роберта из оперы «Иоланта» П. Чайковского. Слушая Инессу Галант, мы не думали о поразительной широте дыхания или мастерстве филировки. Певица покоряла глубиной исполнения, тонким раскрытием мыслей и чувств героинь. Казалось, голос «рождается» в глубине души и душу раскрывает. Его интерпретации партии Виолетты прису-

щи строгость, сосредоточенность, эмоциональность. И одновременно в ней много непосредственности, искренности, человечности.

В сильном, с уверенными верхними нотами голосе Александра Полякова нет итальянской чувствительности, особой бархатистости или изысканной красоты тембра, зато есть удивительная чуткость к вокальной краске, интонационное богатство — отличительные черты французской вокальной школы. Артисту свойственно певческое ощущение фразы и даже отдельного слова. Чувствуется, что все им глубоко осмыслено, пережито.

У обоих исполнителей отличная дикция, превосходная школа. Если добавить к этому сценическое обаяние, выигранный облик, художественный вкус и завидную способность артистов

жить на филармонической сцене в образах своих персонажей даже без грима и костюма, станет понятно, какой успех выпал на их долю. Впрочем, И. Галант даже разработала целую драматургию концертных туалетов, каждому произведению в соответствии с его духом предназначив определенный наряд. Например, дуэт Розины и Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник» она исполнила в костюме традиционных испанских тонов, а в вальсе «Весенние голоса» И. Штрауса прямо-таки произвела фурор пышным бальным туалетом из белоснежных кружев и роскошным веером из Straussовых перьев. Ни дать, ни взять — ожившая гравюра XIX века.

Все это было ново, оригинально. И слушатели покидали зал с чувством удовлет-

ворения и радости. Жаль только, что у нас так мало делается для пропаганды лучших образцов искусства. Как не посетовать на то, что афиши на такой концерт из-за перегруженности рекламных щитов появились едва ли не накануне? Так стоит ли удивляться, что зал не был переполнен? Можно только подивиться тому, что среди тех, кто пришел на концерт, было несколько оперных артистов, педагогов и студентов консерватории, как правило, не жалующих филармонию. Не было видно среди слушателей и музыковедов. А ведь живая рецензия на концерт — активная форма пропаганды классики, средство воспитания и формирования слушательской аудитории. В этом так велика нужда.

А. МАКСОВ.